

Е.Г. Андреева
E.G. Andreeva

**ДВУЯЗЫЧНЫЙ КОРПУС В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ
АНАЛИЗЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ**

**PARALLEL CORPUS AS A TOOL IN CONTRASTIVE
ANALYSIS OF VERBAL FORMS**

Аннотация. Анализ примеров английских соответствий русской аналитической формы (АФ), почерпнутых из параллельных корпусов текстов, продемонстрировал, что такая видовая форма, как простое будущее английского глагола оказывается эквивалентом русской АФ будущего времени лишь в 40% рассмотренных примеров, тогда как в оставшихся 60% случаев русская АФ переводится либо другими видо-временными формами английского глагола, либо модальными глаголами, либо иными способами передачи футуральности.

Ключевые слова. Параллельный корпус, будущее время, аналитическая форма, соответствие, переводческое решение.

Abstract. The data from parallel corpora aims to show correspondences between the Russian analytical form (AF) of the Future Imperfect tense and various forms English verbs. An easily predictable translation by the Future Simple tense covers mere 40% of all the forms in the sample, while the rest 60% of examples analysed demonstrate a variety of translator's decisions, ranging from present tenses to modal verbs and other ways of expressing the Future.

Keywords. Parallel corpus, the future tense, analytical form, correspondence, translator's decision.

Аналитическая форма (АФ) будущего времени в русском языке традиционно ассоциируется с простым будущим временем английского языка. Правомерность их сближения объясняется тем, что: 1) им присуще структурное сходство и 2) их объединяет функциональный критерий, выражающийся в том, что данные формы являются регулярным средством отнесения действия в будущее [Логунов 2007: 4]. В реальности, однако, оказывается, что далеко не всегда русская АФ соответствует английскому простому будущему, и преподаватель-практик может задаться вопросом, насколько верны все «привычные» утверждения грамматик и учебников по переводу.

Собственно этим и продиктована цель настоящего сообщения — продемонстрировать возможность использования параллельного корпуса в качестве источника информации о грамматической категории и о способах ее передачи при переходе от русского языка к английскому, с одной стороны, и в качестве фактической основы при обучении английскому языку, переводу и также в практике перевода, с другой.

Источником примеров для анализа стал двуязычный корпус художественных текстов, объем которого составляет около 3 млн. словоформ, а также более 400 примеров с ресурса «Национальный корпус русского языка». Двуязычный корпус создавался рабочей группой при Лаборатории речевого моделирования СПбГУ в 2005-2007 годах. Используемая здесь часть корпуса представляет собой собрание рассказов известных британских и американских писателей, равно как и рассказов или глав из произведений русских авторов (в частности, А.Чехова, М.Булгакова, и других), сопровождаемых профессионально выполненными переводами на русский и английский языки. Тексты выровнены по предложениям. При отборе примеров использовался метод случайной выборки, при этом общее количество примеров составило более 1200 единиц. Из каждой

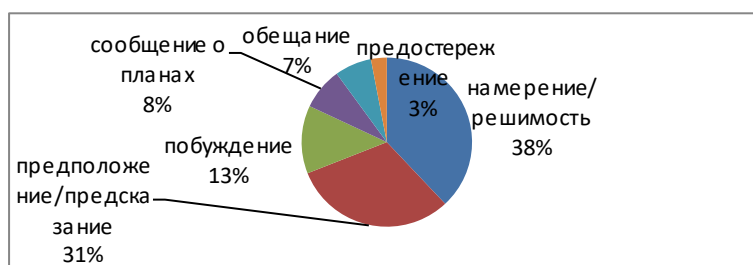
(русско-английской и англо-русской) части корпуса отбирались те фразы, в которых русская глагольная форма является аналитической формой будущего времени (далее – АФ), независимо от того, является ли данная форма «оригиналом» или «переводом» с английского. Таким образом, анализируемый корпус примеров представлен как русско-английской, так и англо-русской частью, причем в первом случае англоязычный переводчик подбирал наиболее подходящий с его (ее) точки зрения вариант перевода, тогда как во втором - переводным эквивалентом является русский глагол, так что АФ продиктована предпочтениями русскоязычного переводчика.

Все примеры были классифицированы по двум параметрам: по семантике русской аналитической формы будущего времени (как в оригиналах, так и в переводах) и по формальным характеристикам ее английских эквивалентов (оригинальным и переводным).

Согласно академической Грамматике русского языка важнейшим отличием значений русской АФ является то, что действие полностью отделено от момента речи [Русская грамматика 1980: 634-636]. Благодаря этому в семантике русской АФ будущего времени выделяются такие значения, как намерение- решимость, предположение-предсказание, сообщение о плане, предостережение, обещание, побуждение. Разделение некоторых из этих оттенков может показаться спорным. В частности, иногда трудно провести четкую грань между намерением и обещанием; не всегда очевидно различие между предостережением и побуждением. Эти же значения характеризуют разные видовые формы английского будущего времени (будущего простого, длительного, перфектного и перфектно-длительного) и некоторых форм настоящего (в частности, простого и длительного), хотя очевидно, что иногда одно и то же значение может передаваться разными видо-временными формами в силу специфических прагматических особенностей этих форм [Quirk et al. 1985; Петрова 2011].

Общая картина распределения оттенков значений представлена на графике 1. На АФ с семантикой намерения и решимости приходится больше всего примеров (38%), причем чаще всего, как и предполагалось, получает в качестве переводной формы Future Simple (65%), например: (1) *Впрочем, все это я буду делать сам. – But I will do all that myself.*

График 1. Частотность оттенков значения русской АФ

Неожиданным оказалось то, что около 14% случаев в английском языке получили перевод с помощью конструкции *to be going + infinitive*, которая традиционно считается способом передачи запланированного действия: (2) *Теперь всегда буду с малышами дружить. – From now on I'm going to play with girls.* С вышеприведенным вариантом перевода смыкается конструкция *to be about to* которая также является малопредсказуемым способом перевода русской АФ: (3) *Я буду говорить о небольшом инциденте, происшедшем недавно. Пожалуйста, слушайте внимательно. – I am about to speak of a small incident that occurred recently. Please listen carefully.* Еще более неожиданным оказалось такое переводческое решение: (4) *Я буду здесь работать. – "I intend to work here".* Или, скажем, такое: (5) *Итак, я этого делать не буду. – So you see I can't do it.*

АФ русского будущего времени передает значение предположения-предсказания в 31% проанализированных примеров, более 70% которых переводятся на английский язык формой простого будущего времени: (6) *Возможно, что завтра я и не буду верить и самому себе – вот этой своей записи. –*

*Perhaps, tomorrow I **will not believe** even myself – even these notes.* Единичными примерами представлены варианты передачи русской АФ английскими формами простого настоящего, длительного настоящего и будущего, *to be going to*. Около 10% примеров составили случаи соответствия русской АФ английским модальным глаголам, причем все отобранные примеры отражают переход от английского языка к русскому: (7) *Others **may find** a better way.* – *Найдутся другие, они **будут действовать** искуснее.*

Семантика сообщения о планах в АФ русского будущего встречается редко (8% случаев), и переводческие решения ограничиваются тремя формами, это - *be going to*, настоящее длительное и простое будущее. Если две первые формы вполне предсказуемы, то последняя, поскольку в ее семантике «плановость» обычно не усматривается, кажется неожиданной тем более, что этот вариант перевода составил 40% всех таких случаев: (8) ***Служить будет** в депо.* – *He's **going** to stay here and **work** at the railway yards;* (9) *Она **будет лечить** вас.* – *She'll **make you well.***

Русское будущее время в АФ со значением предостережения встретилось меньше всего и составило всего лишь 3% всех отобранных примеров. Английские эквиваленты также не отличаются разнообразием, кроме единичных случаев это простое будущее время: (10) *Предупреждаю: ни я, ни доктор Борменталь **не будем** с тобой **возиться**, когда у тебя живот схватит...* – *I warn you that neither I nor Doctor Bormenthal **will lift** a finger for you when your stomach finally gives out . . .* Иной вариант перевода представлен формой простого настоящего: (11) *Стой! **Стрелять буду!*** – *Halt or I **shoot!***

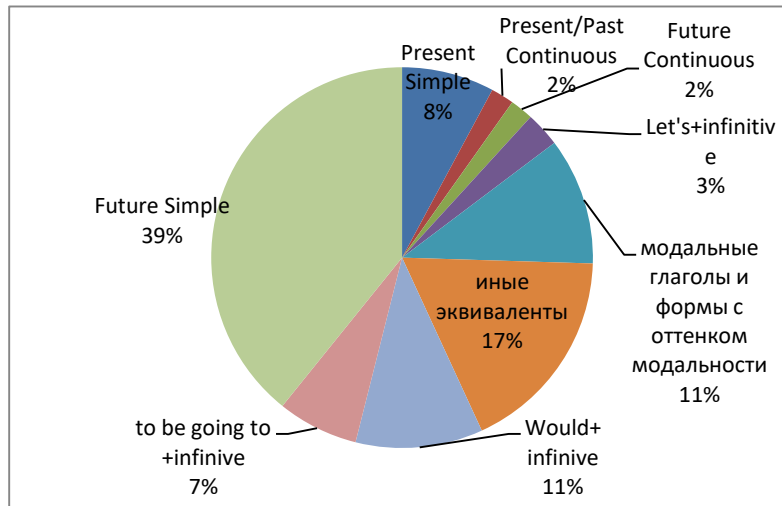
Семантика обещания в русской АФ будущего времени встретилась в 7% и снова по большей части английским эквивалентом ее оказалась форма простого будущего времени: (12) *Честное слово, я **буду стараться!*** *Honour bright, I **will do my best!*** Помимо простого будущего времени английским аналогом

русской АФ оказались модальные глаголы: (13) *Завтра вы будете локать шампанское в неограниченном количестве.* - *Tomorrow you can lap up champagne in unlimited quantities.*

Наконец, такое значение русской АФ будущего времени, как побуждение, составило 13% всех проанализированных примеров. Следует признать, что заметного преобладания какого-либо из вариантов перевода (односоставные глагольные структуры, модальные глаголы со значением долженствования, конструкции *to be going to, to be to*) среди проанализированных примеров не отмечено: (14) *Будем, Александр Давидыч, продолжать наш разговор, – сказал он. – "Let us go on with our talk, Alexandr Daviditch," he said.*

Таким образом, проведенный анализ позволил установить, что наиболее частотным эквивалентом АФ оказалась конструкция Future Simple (40%). Также достаточно широко используются оборот *to be going to*, конструкции с различными модальными глаголами и неличными формами глагола. Настоящее длительное используется сравнительно редко, поскольку в тех случаях, когда его семантика совпадает с семантикой АФ, зачастую реализуются альтернативные формы. Немногочисленны также такие соответствия, как обороты *to be about, to be up*, причину этого можно усмотреть в свойственной им семантике жесткого планирования и нацеленности на ближайшее будущее. Подтвердилось предположение о том, что свойства несовершенного вида русских глаголов АФ отразятся в отсутствии среди их английских эквивалентов перфектных форм, равно как и предельных глаголов. Редкие исключения из этого правила обусловлены переводческими трансформациями. И наконец, различные оттенки значений, специфические для АФ и несвойственные английским футуральным конструкциям, могут передаваться дополнительными лексическими средствами. «Удельный вес» выбранного переводческого решения представлен на графике 2.

График 2. Частотность английских эквивалентов

Литература

1. *Логунов Т.А.* (2007) Аналитические формы будущего времени как лингвистический феномен (на материале английского и русского языков): Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Кемерово.
2. Национальный корпус русского языка // Режим доступа: www.ruscorpora.ru.
3. *Петрова Е.С.* (2011), Сопоставительная типология английского и русского языков. Грамматика. Филологический факультет СПбГУ, СПб.

4. Русская грамматика (1980), Том I. Фонетика и морфология // Под ред. *Н.Ю.Шведовой*. – М.: Наука.

5. *Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., Svartvik, J.* (1985) *Comprehensive Grammar of the English Language*. London.

References

1. *Logunov T. A.* (2007), *Analiticheskiye formy buduschego vremeni kak lingvisticheskiy fenomen (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov)* [Analytical Forms of the Future Tenses as a Linguistic Phenomenon (Russian-English)]. Avtoreferat dissertacii kandidata filologicheskikh nauk. Kemerovo.

2. *Nacionalny korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus].

3. *Petrova E.S.* (2011) *Sopostavitelnaya tipologiya angliyskogo i russkogo yazykov. Grammatika* [Contrastive Typology of English and Russian. Grammar]. St. P.

4. *Russkaya grammatika* (1980) (ed. *Shvedova*) [Russian grammar. Phonetics and Morphology].

5. *Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., Svartvik, J.* (1985) *Comprehensive Grammar of the English Language*. London.

Андреева Екатерина Георгиевна

Санкт-Петербургский Государственный университет (Россия)

Andreeva Ekaterina

St. Petersburg State University (Russia)

E-mail: e.andreeva@yahoo.com

